

Секция «Сравнительный анализ международных объединений, национальных и региональных политических институтов»

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ВЛАСТИ-СОБСТВЕННОСТИ В ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ РОССИИ И КИТАЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Научный руководитель – Емельянова Наталья Николаевна

Кашина Евгения Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра российской политики, Москва, Россия

E-mail: jenny_mt@mail.ru

Дискуссия об эволюции институтов власти-собственности является чрезвычайно важной для понимания процессов, происходящих в политико-экономической сфере посткоммунистических стран, в том числе и России. Не менее важны вопросы власти и собственности для анализа ныне действующих коммунистических государств к коим относится Китай. Сравнение институтов власти-собственности в данных государствах является состоятельным по причине двух значимых характеристик: во-первых, обе страны имеют сильные государство и бюрократический аппарат в текущем периоде; во-вторых, опыт планового управления народным хозяйством на основании коммунистической идеологии в прошлом. Данные характеристики позволяют говорить о единении власти и собственности под началом доминирующих партий и зависимости экономического развития от типа политического лидерства. Представленная выше совокупность фактов делает Россию и Китай интересными с точки зрения осмысления произошедших в системе власть-собственность институциональных изменений.

Восприятие совокупности институтов власти и собственности как единого целого, как системы, достаточно распространено в научной среде. Об институте «власть-собственность» пишут представители разных общественных наук, в том числе историки, экономисты, политологи и социологи, что позволяет говорить о междисциплинарности данного подхода к анализу политико-экономических процессов коммунистических и посткоммунистических государств. Концепция понимания «власти-собственности» как института была артикулирована в работах классиков и современных ученых. Во многих интерпретациях институт власти собственности представлен как антитезис понятия «частная собственность» и изначально изучалось на примере восточных государств с характерным для них коллективизмом российскими историками Леонидом Васильевым[1] и А.Я. Гуревичем. Продолжателями их идей и теоретиками понятия «власти-собственности» являются современные экономисты Нуреев, Вольчик В.В.[2], Латов, Цирель С. В.[3] К понятию института власти-собственности так же применима концепция Пьера Бурдьё о конвертации социального и экономического капиталов. Новый взгляд на проблему изложен в трудах коллектива исследователей из Института Гайдара во главе с Радыгиным А.Д. и Абрамовым А. Е., Коростиковым М.Ю., [4] а так же западных ученых Питера Ратлэнда и Алёны Леденёвой, которые предложили свой взгляд на сравнение институтов власти-собственности России и Китая по разным параметрам.

Исследовательский вопрос состоит в определении логики функционирования института власть-собственность в нефтегазовом комплексе России и Китая. Представленная работа посвящена в свою очередь ответу на вопрос: в какой степени процессы формирования структуры собственности в нефтегазовом секторе совпадали с общенациональными.

Соотношение доли государственной и частной собственности, степень монополизации и концентрации собственности в отрасли являются базовыми показателями развития нефтегазового комплекса в рамках функционирования института власть-собственность. В свою очередь отношения власти к нефтегазовому комплексу как части экономической системы и влияние нефтегазовых руководителей во властных структурах стали теми параметрами, которые помогут ответить на исследовательский вопрос.

Структурно исследование разделено на три части. В первых двух частях прослеживается эволюция института власть-собственность по отдельности для России и Китая по самым общим параметрам. Третья часть включает в себя компаративный анализ эволюции института власти-собственности в конкретной области народного хозяйства—нефтегазовой промышленности[5]. Во всех частях затронуты вопросы приватизации и изменений структуры собственности в нефтегазовой отрасли[6]. В ходе анализа охвачен отрезок времени с 70-х гг. XX века до 2017 года для Китайской народной республики и вторая половина 80-х гг. XX века по 2017 год для Российской Федерации. Особое внимание в исследовании уделено вопросу взаимной конвертации власти в собственность на базе неформальных институтов.

Проведенное исследование показало, что в ходе экономических реформ и изменений структуры собственности политические элиты обеих стран во многом опирались на феномен неформальных практик, которые в условиях нестабильности и высоких политических рисков во многом заменяли собой официальные институты. В ходе структурных реформ в обеих странах был осуществлен переход от государственных министерств Нефти и Газа подотчетных напрямую государству к крупным государственным и полугосударственным энергетическим компаниям, подотчетным советам директоров и своим акционерам.

[1] Васильев Л. С. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур. / В кн.: Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982; Проблемы генезиса китайского государства: (формирование основ социальной структуры и политической администрации) - Москва: Наука, 1983.

[2] Вольчик В.В. Эволюция российского института власти-собственности. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://politconcept.sfedu.ru/2009.1/11.pdf>

[3] Цирель С. В. Методология. «Власть-собственность» в трудах российских историков и экономистов. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12>

[4] Коростиков М.Ю. Власть и собственность в Китае. Сравнительная политика. 2015;6(2(19)) 65.

[5] Толоконцев А.С. Сравнительный анализ топливно-энергетического комплекса России и Китая// Энергетическое партнерство России и Китая в XXI веке. Дис. маг., Спб, 2016

[6] Коновалов А.И. Приватизация объектов топливно-энергетического комплекса// Общество и право. 2013. № 1. С. 102